

СБОРНИК РАБОТ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Томск — 1961

**И. Г. АКСЕНОВ, Л. Г. МАЛАХОВСКАЯ, В. Н. ПЕТРОВ,
Б. Л. ХАСКЕЛЬБЕРГ, В. Н. ЩЕГЛОВ**

ПРАКТИКА ПРЕЗИДИУМА ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ЗА 1960 ГОД

Созданные в целях усиления роли местных судебных органов в осуществлении судебного надзора президиумы в составе Верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных судов и судов автономных областей¹⁾ накопили за истекшие годы ценный опыт работы. Изучение и обобщение этого опыта является одной из важных задач не только руководящих судебных органов, но и органов прокуратуры, а также правовой науки. Между тем до настоящего времени на страницах юридической печати освещению итогов обобщения практики президиумов судов уделяется мало внимания.

Гражданский судебный отдел прокуратуры Томской области в сотрудничестве с кафедрой гражданского права и процесса Томского государственного университета изучил практику президиума Томского областного суда по гражданским (включая трудовые, семейные и колхозные) делам за 1960 год. Результаты изучения позволяют сделать определенные выводы, выявить положительное в работе президиума и сделать отдельные замечания, направленные на укрепление законности при разрешении гражданских споров.

Президиум Томского областного суда осуществляет свою деятельность в строгом соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1955 года «О порядке рассмотрения дел президиумами судов»²⁾. Проводимая практика по отдельным категориям дел правильно ориентирует народные суды на применение материальных и процессуальных законов и является устойчивой, даваемое толкование законов — верным. Постановления, за немногими исключениями, аргументированы, содержат ссылки на материальный и процессуальный законы, на основании которых должен быть разрешен спор.

В 1960 году президиум рассмотрел 189 протестов председателя областного суда, прокурора области, Председателя Верховного Суда и Прокурора РСФСР. Основными категориями рассмотренных дел являются трудовые (58), алиментные (19), о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья (19), и об установлении юридических фактов (15). При разрешении этих споров, как видно из изученных материалов, судами допускаются наибольшие нарушения материальных и процессуальных законов.

¹⁾ См. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 г., Ведомости Верховного Совета СССР 1954 г., № 17, ст. 360.

²⁾ Ведомости Верховного Совета СССР 1955 г., № 7, ст. 166.

По сравнению с 1959 годом количество рассмотренных президиумом дел увеличилось на 61, тогда как количество поступивших в областной суд надзорных жалоб осталось на уровне 1959 года. Это обстоятельство свидетельствует о том, что члены президиума стали более тщательно относиться к проверке надзорных жалоб.

Из общего числа рассмотренных протестов удовлетворено 183, отклонено 6. По большинству (109) протестов решения народных судов отменены с направлением дел на новое рассмотрение, изменены решения по 44 делам, в том числе по 31 делу снижена присужденная сумма (в соответствии главным образом со ст. 83⁶ КЗоТ РСФСР), в двадцати двух случаях президиум, отменив решения, ввиду ясности фактических обстоятельств, постановил новые решения, 7 дел прекращено производством.

Одной из основных причин отмены решений является неисследованность фактических обстоятельств народными судами. В связи с нарушением ст. ст. 5 и 118 ГПК³) президиумом отменено 73 решения, т. е. 38%. Это свидетельствует о том, что народные суды области не всегда проводят необходимую досудебную подготовку, не исследуют с достаточной полнотой материалы в ходе судебного рассмотрения, основывая в ряде случаев свои решения на неправильных фактических данных.

Подробнее практика президиума освещается отдельно по гражданским, трудовым, колхозным делам и по применению процессуального законодательства.

Вопросы гражданского права

Как известно, много нерешенных вопросов встречается в судебной практике при рассмотрении споров о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья.

По рассмотренным делам этой категории президиум исправил допущенные нижестоящими судебными инстанциями ошибки, дал указания, правильно ориентирующие судебную практику. В отдельных случаях указания президиума вызывают замечания.

1. В связи с тем, что закон предусматривает при определенных условиях⁴) возможность уменьшения назначенной пенсии работающим инвалидам, встает вопрос о том, какая пенсия должна быть учитываемая судом: назначенная или фактически выплачиваемая. От решения этого вопроса зависит размер присуждаемого возмещения.

Постановлением от 25 мая 1960 года по иску А. И. Шумахер к заводу «Сибэлектромотор» президиум изменил решение народного суда, в котором размер возмещения определен путем исключения из суммы убытков фактически получаемой пенсии (составляющей в данном случае половину назначенной), как противоречащее п. 9 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 10 июня 1943 года, и соответственно снизил размер возмещения. Таким образом президиум проводит точку зрения, согласно которой нужно учитывать назначенную пенсию.

Вопрос о размере пенсии, подлежащей учету при определении размера возмещения, является спорным в литературе. Исходя из п. 9 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 10 июня 1943 года, В. Т. Смирнов, Г. И. Ческис считают, что учету подлежит назначенная, а не фактически выплачиваемая пенсия по увечью инвалиду III груп-

³) Здесь и в дальнейшем ссылки даются на кодексы РСФСР.

⁴) См. ст. 27 Закона о государственных пенсиях.

пы. В. Т. Смирнов в обоснование этой точки зрения ссылается на частичное возмещение ущерба получаемой зарплатой, обуславливающей снижение пенсии, на право зачета, отсутствие при этом увеличения ущерба потерпевшего⁵⁾.

В. Г. Ческис отмечает, что «изменение размера пенсии до 50% назначаемой не имеет значения для исчисления возмещения, так как в этом случае сумма, превышающая заработок до увечья, и учитывается при изменении размера пенсии»⁶⁾.

Из необходимости учета назначенной пенсии исходит Верховный Суд РСФСР в одном из своих определений⁷⁾.

Высказывается, однако, и противоположное мнение. Так, по мнению Л. Майданика, «зачет пенсии, которую потерпевший не получает и которую он по закону получать не может,— очевидное нарушение ст. 410 ГК РСФСР. Кроме того, он противоречит ч. 3 ст. 413 и ч. 1 ст. 414 ГК РСФСР, в которых говорится о зачете пенсии, реально получаемой...»⁸⁾.

На первый взгляд точка зрения сторонников учета фактически выплачиваемой пенсии может показаться убедительной и более правильной. В ее защиту можно было бы сослаться на то, что фактически не получаемая пенсия не является источником возмещения утраченного в результате повреждения здоровья заработка, между тем как на этом именно основывается учет пенсии при определении размера возмещения.

Опуская другие обязательства, которые можно было бы привести, необходимо отметить, что, как бы ни казалось это мнение правильным, оно неприемлемо по соображениям чисто фактического порядка, которые не учитываются некоторыми юристами⁹⁾. Каковы же эти соображения?

В. Т. Смирнов, обосновывая учет назначенной пенсии, пишет, что снижение фактически выплачиваемой пенсии обусловлено возмещением части ущерба получаемым заработком. Это утверждение верно, однако недостаточно, так как размер получаемого после увечья заработка (могуший изменяться) не влияет и не должен влиять на размер **присуждаемого** возмещения, он лишь учитывается при исполнении судебного решения. От учитываемой же величины пенсии зависит размер **присуждаемого** возмещения. Последнее в силу применяемого права зачета может фактически не выплачиваться частично или полностью, но это не зависит от того, какая пенсия учтена судом.

Необходимо иметь в виду, что размер возмещения определяется судом на определенный период (во всяком случае не менее 6 месяцев, а то и больше), фактически же выплачиваемая пенсия в течение этого же периода — величина не всегда постоянная, подвержена изменениям, обусловленным размером фактического заработка инвалида после увечья, поскольку каждый месяц при выплате пенсии определяется, какая часть (но не менее 50%) назначенной подлежит выплате. Если в данном месяце заработок по сравнению с тем, какой он получал ко

⁵⁾ В. Т. Смирнов, Гражданская ответственность государственных предприятий за причинение увечья или смерти работникам, 1957, стр. 152.

⁶⁾ Г. И. Ческис, Вопросы установления объема возмещения вреда в делах о причинении увечья, Труды Иркутского госуниверситета им. А. А. Жданова, т. XXII, серия юридическая, вып. 3, 1958, стр. 157.

⁷⁾ См. «Советская юстиция» 1957 г., № 10, стр. 69.

⁸⁾ Л. Майданик, О зачете пенсии при определении размера возмещения вреда, причиненного увечьем, Соц. законность, 1958, № 2, стр. 24, За зачет фактически выплачиваемой пенсии выступает также А. А. Сергиенко (автореферат канд. диссертации, Харьков, 1960 г.).

⁹⁾ Не учитывал эти соображения и соавтор настоящей работы Б. Л. Хаскельберг в другой работе (Спорные вопросы определения размера возмещения материального ущерба при повреждении здоровья, См. Доклады научной конференции, посвященной 10-летию юридического факультета, Изд. Томского университета, Томск, 1958 г., стр. 17.

времени рассмотрения дела судом, уменьшился, то соответственно выплачиваемая пенсия увеличивается, но так как размер возмещения определен на основании учета фактически выплачивавшейся ко времени рассмотрения дела пенсии меньшей, чем в данном месяце, то при той же присужденной сумме возмещения и увеличенной пенсии потерпевший может в общей сложности получить в возмещение убытка больше, чем он утратил в связи с повреждением здоровья. В особенности наглядно это видно в случае оставления инвалидом работы, когда он приобретает право на получение 100% назначенной пенсии.

Допустим, что А. вследствие увечья утратил 40% профессиональной трудоспособности. По III группе инвалидности назначена пенсия в размере 32 руб. исходя из заработка 100 руб. Получаемый после увечья заработок 75 руб. В связи с этим пенсия выплачивается в размере 25 руб. Средний заработок до увечья составлял 100 руб. При учете фактически выплачиваемой пенсии 25 руб. суд должен присудить 15 руб. (40—25). Применяя право зачета в размере 15 руб. (разница между получаемым заработком 75 руб. и возможным заработком 60 руб.), при исполнении решения причинитель фактически ничего не выплачивает потерпевшему, но последний не несет ущерба, так как получает пенсию 25 руб. и зарплату 75 руб., т. е. в общей сумме 100 руб. Представим себе, что заработок в следующем месяце после вынесения судебного решения снизился до 60 руб. В связи с этим выплачиваемая пенсия составит 32 руб. В сумме с присужденным возмещением потерпевший получит 47 руб. (32+15), между тем, как причиненные убытки составляют всего лишь 40 руб. Право зачета в данном случае неприменимо, поскольку получаемый заработок (60 руб.) не превышает возможный заработок (60 руб.). Аналогичное положение будет в случае прекращения потерпевшим работы на какое-то время.

Если учитывать назначенную пенсию, то при этих же обстоятельствах изменение заработка, хотя и будет влиять на размер выплачиваемой пенсии, но присужденное возмещение в совокупности с получаемой пенсией не превысит суммы убытков, а выплачиваемая пенсия, получаемое возмещение в общей сумме с фактическим заработком не меньше заработка, который получал потерпевший до увечья.

При существующей системе универсального зачета части получаемого после повреждения здоровья заработка и действующем принципе выплаты пенсий работающим инвалидам II и III групп при определении размера возмещения вреда подлежит назначенная, а не фактически получаемая пенсия.

На основании изложенного мы считаем правильным изменение президиумом размера возмещения, взысканного в пользу истицы Шумахер.

2. Другим не менее важным вопросом в практике рассмотрения споров о возмещении вреда является вопрос о праве зачета. Сложившаяся за последние годы судебная практика сводится к тому, что суды применяют так называемый универсальный зачет, т. е. право зачета не зависит от того, как сказано в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 28 июня 1926 года, остался ли потерпевший работать на прежней работе в том же предприятии или нет и сохранил ли прежний заработок или же он уменьшился.

По крайней мере неточным является указание президиума в постановлении от 26 мая 1960 года по иску Шумахер к заводу «Сибэлектромотор». «Представить ответчику право зачета, если пенсия и зарплата по новому месту работы будет превышать 975 руб. 12 коп.», т. е. прежнюю зарплату. В этом указании неправильно сформулированы условия зачета. Не следовало, во-первых, связывать право зачета с зарплатой по новому месту работы потерпевшего, во-вторых, право зачета, получен-

ного после увечья заработка, возникает при условии, что пенсия, получаемая зарплата после увечья и присужденное возмещение в общей сложности (а не зарплата и пенсия, как записано в постановлении президиума) превышает заработок, который получал потерпевший до увечья. Зачету подлежит не весь заработок, получаемый после увечья, а лишь разница между названными двумя величинами.

3. Интерес представляет рассмотренное президиумом дело по иску Молчановой М. Г., представленному в защиту прав несовершеннолетнего сына Бориса. Приведем кратко сущность спора.

21 июня 1957 года во время проведения фейерверка двенадцатилетнему Борису Молчанову выстрелом из ракетницы было причинено увечье, в результате которого он по заключению судебно-медицинской экспертизы ко времени достижения совершеннолетия утратит трудоспособность не менее, чем на 50%. Истица предъявила к двум учреждениям иск, в котором просила признать за сыном право на возмещение вреда по достижении им шестнадцати лет. Один из ответчиков иск не признал, а другой признал себя виновным в причинении вреда наряду с соответчиком.

Несмотря на то, что истица не заявляла требования о присуждении периодических платежей в возмещение вреда, народный суд решил взыскивать периодические платежи (по 133 руб.) с обоих учреждений в пользу Молчанова Бориса «...начиная с достижения им 18 лет и пожизненно...». При этом суд исходил из наличия «...смешанной вины трех лиц в происшедшем несчастном случае: родителей потерпевшего и этих двух организаций, из утраты потерпевшим 50% трудоспособности и среднемесячной зарплаты одного рабочего (всех квалификаций) в целом по Томской области в среднем 814 руб. в месяц.

Исходя из пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 10 июня 1943 года «О судебной практике по искам из причинения вреда», президиум отменил решение народного суда и, не передавая дело на новое рассмотрение, принял новое решение, которым признал за Молчановым Б. П. право на возмещение по достижении им шестнадцатилетнего возраста убытков, связанных с потерей трудоспособности.

Приведенное решение народного суда правильно отменено как незаконное, но президиум, приняв новое решение, не разрешил заявление Молчановой.

4. Незаконность решения народного суда обусловлена неправильным применением закона:

а) народный суд не имел оснований взыскивать периодические платежи в возмещение потерянного заработка, поскольку к моменту рассмотрения иска потерпевший еще не достиг шестнадцати лет. Не было и необходимых фактических данных для определения размера возмещения. Хотя в заключении судебно-медицинской экспертизы и указано, что ко времени достижения потерпевшим 18 лет утрата трудоспособности выразится в размере не менее 50%, точно степень утраты трудоспособности можно будет определить с наступлением трудовой дееспособности. Кроме того, размер утраченного заработка определен исходя из средней зарплаты рабочего в 1959 году, а выплата возмещения присуждена, начиная с 1963 года (по достижении 18 лет);

б) присудив периодические платежи, суд неправильно определил начальный момент взыскания по достижении потерпевшим восемнадцати лет;

в) неправильно суд признал наличие смешанной вины «трех лиц», в том числе родителей потерпевшего. Если даже поведение родителей Молчанова не безупречно, то их вина не должна учитываться при определении размера возмещения, поскольку учету подлежит вина самого

потерпевшего¹⁰⁾. Но так как потерпевший является малолетним, он, не обладая способностью руководить своими действиями, не может признаваться виновным.

Неправильно говорить о смешанной вине причинителей. Признав, что повреждение здоровья Молчанова явилось следствием виновных действий двух социалистических организаций, суд обязан был в соответствии со ст. 408 ГК РСФСР признать их солидарно ответственными, как совместно причинившими вред. Принцип смешанной вины, как известно, применим при наличии вины как причинителя, так и потерпевшего. На самом деле суд и не применил к ответчикам принципа смешанной ответственности, а лишь неправильно исходил из принципа долевой ответственности;

г) народный суд, признав ракетницу источником повышенной опасности, решил дело на основании ст. 404 ГК РСФСР, истолковав тем самым весьма расширительно понятие «источник повышенной опасности»¹¹⁾.

При наличии таких нарушений закона президиум, приняв новое решение, которым признал за Молчановым право на возмещение вреда, не отметив названные ошибки, допущенные народным судом, тем самым не дал правильной ориентировки суду, которому предстоит рассмотреть иск потерпевшего при достижении им 16 лет, поставив суд перед необходимостью после истечения довольно длительного времени устанавливать виновных в причинении вреда. Признав за потерпевшим право требовать возмещения вреда, президиум тем самым признал лишь факт причинения ему вреда, упустив из поля зрения решение таких вопросов, как основание ответственности (на основании какого закона), кто обязан возместить вред, а также в случае возложения ответственности на обоих соответчиков о долевом или солидарном характере ответственности.

5. Важное значение для стимулирования деятельности страхователя, направленной на предотвращение несчастных случаев, имеет правильное разрешение регрессных исков органов социального страхования и социального обеспечения. Президиум рассмотрел несколько таких дел. По двум из них решения народных судов об удовлетворении исковых требований отменены, как вынесенные на основании неисследованных материалов.

Народный суд удовлетворил иск Томского областного отдела социального обеспечения к Асиновскому лесоперевалочному и деревообрабатывающему комбинату о взыскании 5435 руб. пенсии, выплаченной Володину. Признав решение неправильным, президиум отменил его, указав, что из материалов прекращенного уголовного дела в отношении Володина и заключения технического инспектора видно, что несчастный случай с потерпевшим произошел по его собственной вине. «При наличии грубой небрежности ... самого потерпевшего, вина которого установлена материалами уголовного дела..., у органов социального обеспечения не имеется оснований для взыскания с ответчика сумм, выплаченных потерпевшему, поскольку вины ответчика в причинении увечья не установлено». Считая, что по делу все обстоятельства исследованы и не требуется собирания дополнительных доказательств, президиум, отменив

¹⁰⁾ Такое же мнение по вопросу о допустимости освобождения от ответственности причинителя или снижения размера возмещения в случае наличия вины лиц, обязанных иметь надзор за несовершеннолетним, высказано в литературе. См. Е. А. Флейшиц, Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения, М., 1951, стр. 171; О. С. Иоффе, Обязательства по возмещению вреда, Л., 1952, стр. 59.

¹¹⁾ См. Н. Гусев, О судебной практике по искам о возмещении вреда личности, Бюллетень Верховного Суда СССР, 1959, № 1, стр. 24.

решение народного суда, постановил, не передавая дело на новое рассмотрение, в иске отказать.

Как нам представляется, президиум не имел оснований для отказа в иске отделу социального обеспечения. В обоснование отказа в иске положены материалы прекращенного уголовного дела, которыми, как указывает президиум, установлена вина Володина, и акт технического инспектора. Но материал, собранный в предварительном следствии по уголовному делу, которое прекращено, не имеет того значения, которое придал ему президиум. Предрешающее значение мог иметь вступивший в законную силу приговор, признавший Володина виновным. Что же касается акта технического инспектора, то он является лишь одним из доказательств и подлежит оценке суда в совокупности с другими доказательствами.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что президиум как в приведенном случае, так и по другому делу, решение по которому им отменено (по иску областного отдела социального обеспечения к Кетскому лесозаводу), не выяснил, обращались ли потерпевшие с требованиями о возмещении вреда на основании ч. 3 ст. 413 ГК РСФСР, какие решения вынесены по искам. Как известно, решение по иску потерпевшего к причинителю имеет предрешающее значение как в отношении факта причинения вреда ответчиком, так и в отношении его вины, и потому является основанием для соответствующего решения по регрессному иску, поскольку условия ответственности страхователя перед потерпевшим и по регрессному иску органа социального страхования (социального обеспечения) одинаковы. Выявление этого обстоятельства тем более важно, что обычно иску в порядке регресса предшествует обращение потерпевшего с требованием о возмещении вреда. Указанные иски, как правило, рассматриваются раздельно, в связи с чем встречаются отдельные случаи вынесения различных решений относительно виновности и ответственности причинителя, что, конечно, является ненормальным. Если потерпевшие не предъявляли требований о дополнительном возмещении, решения по регрессным искам приобретают преюдициальное значение для решений по искам о возмещении вреда, могущим быть заявленным впоследствии.

6. Среди других рассмотренных президиумом дел привлекает внимание дело по иску Безряковой к Перетокину и Красильникову о взыскании 1300 руб.

10 июля 1959 года был заключен договор между сельским Советом и Перетокиным и Красильниковым на пастьбу скота, принадлежащего гражданам с. Парабель. В августе 1959 года бычок, принадлежащий истце, не был пригнан из стада, в связи с чем она просила взыскать с ответчиков его стоимость 1300 руб. Народный суд удовлетворил исковые требования, взыскав с Перетокина и Красильникова по 650 руб., учтя при этом частичное признание иска ответчиками.

Президиум по протесту председателя областного суда решение отменил на том основании, что обстоятельства дела не исследованы. В постановлении отмечается, что иск предъявлен к ненадлежащему ответчику. Поскольку договор с пастухами заключил сельский Совет, то он должен быть привлечен ответчиком, а не пастухи. Президиум признал также, что суд произвольно определил размер возмещения. Передавая дело на новое рассмотрение, президиум дал указание «... привлечь в качестве надлежащего ответчика сельский Совет, а ответчиками — пастухов и установить в судебном заседании, на ком лежала ответственность по охране скота, находящегося в стаде, и где пропал бычок...».

Изучение этого дела дает основание сделать вывод, что решение народного суда отменено неосновательно, а данные президиумом указания суду при его новом рассмотрении едва ли можно признать правильными.

В договоре, заключенном председателем сельского Совета Мелюковым П. И. с Перетокиным и Красильниковым, имеется прямое указание, что «ответственность за стадо несут пастухи». В связи с этим вызывает удивление содержащееся в постановлении предложение суду установить, на ком лежала ответственность по охране скота, находящегося в стаде. Неужели можно предположить, что такая ответственность лежит на сельском Совете? Если бы даже в договоре ответственность и возлагалась на сельский Совет, то такое условие должно было быть признано недействительным, как нарушающее принцип специальной правоспособности сельского Совета, как юридического лица.

Заключение сельским Советом договора с пастухами не может рассматриваться в том смысле, что он выступает в качестве учреждения, непосредственно занимающегося деятельностью на хозяйственных началах по осуществлению пастыбы скота. При таком толковании договора его нужно было бы признавать основанием возникновения трудовых правоотношений между сельским Советом и пастухами, которые являлись в таком случае рабочими последнего. Наряду с этим договором должен бы существовать ряд других договоров, заключенных гражданами и сельским Советом. Между тем Положение о сельском Совете депутатов трудящихся РСФСР¹²⁾ не предусматривает возможность участия сельского Совета в подобных отношениях.

Заключение договора сельским Советом в данном случае означает лишь принятие им на себя функций организатора пастыбы скота с целью предотвращения злоупотреблений и разных поборов с владельцев скота со стороны пастухов. Поэтому договор запрещает пастухам получение денег непосредственно с граждан и устанавливает, что последние вносят плату за пастыбу в сельский Совет, который выплачивает вознаграждение пастухам за их труд. Вместе с тем договор предусматривает, что пастухи сами ведут списки граждан, которым принадлежит переданный в стадо скот.

По нашему мнению, народный суд достаточно выяснил фактические обстоятельства дела и по существу принял правильное решение о возложении ответственности за утрату бычка на пастухов. Однако суд неправильно применил ст. 403 ГК для разрешения данного спора. Возникшее правоотношение не может быть признано внедоговорным, в его основе лежит трудовой договор, в связи с чем и ответственность наступает по нормам трудового законодательства (ст. 83¹ КЗоТ РСФСР).

В конечном счете дело прекращено народным судом по совместному заявлению истицы и ответчиков, в котором стороны указали, что добровольно пришли к соглашению об уплате Безряковой 1000 руб. Красильниковым и Потокиным в возмещение за утерянного бычка.

Вопросы гражданского процесса

Практика по применению гражданского процессуального законодательства за 1960 год является устойчивой и оставляет хорошее впечатление. Как общее правило, президиум дает верное толкование процессуальных законов и его указания нижестоящим судам по вопросам гражданского процесса являются обоснованными.

¹²⁾ См. Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1957 г., № 1, ст. 2.

Ни одно из постановлений, отменяющих решения и определения нижестоящих судов, замечаний не вызывает. Указания президиума народным судам о применении процессуального законодательства при новом рассмотрении дела конкретны и даются без превышений полномочий президиума и не связывают внутреннего судейского убеждения.

Отдельные недостатки по применению гражданского процессуального законодательства сводятся к следующему:

Участники процесса. Гражданское процессуальное законодательство четко разграничивает процессуальное положение соистцов и соответчиков и третьих лиц без самостоятельных исковых требований, что обусловлено различием в целях, к которым они стремятся, участвуя в процессе. Однако в отдельных постановлениях президиума Томского областного суда указанное разграничение с достаточной последовательностью не проводится.

В постановлении от 29/IV 1960 года по иску Луговского к Колпашевскому техучастку о взыскании заработной платы за вынужденный прогул президиум указал, что заработная плата должна быть взыскана не с соответчика (имеется в виду виновное должностное лицо), а с организации. Такое указание по существу замечаний не вызывает, но процессуальное положение должностного лица, виновного в незаконном увольнении работника, определено неправильно. Согласно ст. 172-а ГПК оно участвует в процессе не как соответчик, а как третье лицо без самостоятельных исковых требований.

Постановлением от 25/V 1960 года по иску о выселении Губина за невозможностью совместного проживания президиум признал необходимым при новом рассмотрении привлечь для участия в деле в качестве третьего лица без самостоятельных исковых требований организацию — владельца ведомственного дома, в котором проживает истица Ильина и ответчик Губин. Такое указание не может быть признано правильным. Как видно из дела, ответчик, которому была предоставлена ведомственная жилплощадь, выехал из квартиры еще до рассмотрения спора судом, и истица стала просить суд не о выселении Губина, а о признании за ней права на жилую площадь. Поскольку народный суд рассмотрел новый иск Ильиной о признании без участия организации — владельца дома, президиум обоснованно отменил решение, но в постановлении должен был указать о необходимости привлечения владельца дома не как третьего лица, а как ответчика.

В рассмотренном выше постановлении от 7/IV 1960 года по иску Безряковой к Перетокину и Красильникову о взыскании стоимости бычка президиум указал, что при новом рассмотрении пастухи должны быть привлечены к участию в деле наряду с ответчиком — сельсоветом в качестве соответчиков, к которым сельсовет может предъявить регрессный иск. Представляется, что такое указание относительно ответчика — сельсовета является неправильным по существу, но если даже и согласиться с ним, то привлечение пастухов в качестве соответчиков ошибочно. Регрессный иск может быть предъявлен к третьим лицам (ст. 167 ГПК), но к соответчикам.

Подведомственность. В некоторых постановлениях президиума не даны судам четкие указания относительно решения вопросов о подведомственности споров, вытекающих из колхозных правоотношений. Постановлением от 30/I 1960 года президиум правильно отменил решение народного суда Чаинского района по иску Овчинниковой к колхозу им. Калинина о взыскании стоимости начисленных трудодней, вследствие того, что судом не выяснено, приняты ли трудодни к оплате. Однако президиум не указал народному суду, что если при новом рассмотрении дела будет установлено, что трудодни не приняты привле-

нием колхоза к оплате, дело следует прекратить производством за неподведомственностью в соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 марта 1960 года¹³⁾.

Не было сделано такого указания и по иску Флеменга к колхозу «Победа» Парабельского района, хотя судом первой инстанции была допущена аналогичная ошибка (см. постановление президиума от 4/II 1960 года).

Приостановление производства. Отменяя решение народного суда Парбигского района от 28 января 1960 года по иску Парбигского сельпо к Максиму С. Г. о взыскании 600 руб. и возвращая дело на новое рассмотрение, президиум указал, что если народный суд усомнился в подлинности ордера, по которому ответчица получила 600 руб., он должен был приостановить производство и поручить прокурору произвести расследование (постановление от 17/III 1960 года). Однако приостановление производства по указанному основанию является ошибочным.

Пункт «д» ст. 119 ГПК предусматривает приостановление производства, если дело не может быть решено ранее разрешения другого дела, рассматриваемого в гражданском, уголовном или административном порядке. Но данное положение применимо лишь тогда, когда суд лишен возможности устранить препятствие своими средствами и вынужден ожидать решения другого суда или административного органа. Это имеет место в тех случаях, когда суд при рассмотрении дела встречается с фактами, которые могут быть установлены только административным органом или иным судом, на рассмотрение которого эти факты поступили ранее предъявления данного иска. При указанных обстоятельствах суд вынужден ожидать вступления в законную силу решения другого суда по уголовному или гражданскому делу или административного органа, поскольку их решения по спорному факту будут иметь преюдициальное значение для рассматриваемого дела.

Возникновение же у суда сомнений в подлинности доказательств не является препятствием для разрешения дела по существу. Споры о подлоге документов, возникшие при рассмотрении гражданских дел, разрешаются самим судом по правилам ст. ст. 148—150 ГПК, причем при установлении подложности суд устраняет документы из дела и решает спор на основании других доказательств. Предусмотренное ст. 151 ГПК возбуждение уголовного дела при установлении подложности документов не препятствует, таким образом, вынесению решения.

Прекращение дела. Гражданское дело может быть прекращено производством, если оно ошибочно принято к рассмотрению (у истца отсутствовало право на предъявление иска), или если в ходе процесса возникли обстоятельства, препятствующие вынесению судебного решения (неявка сторон без уважительных причин дважды, принятие судом отказа истца от иска и др.)¹⁴⁾. Недопустимо прекращение производства в любой инстанции за отсутствием права на иск в материальном смысле.

Автомашиной, принадлежавшей ГРЭС-2 (шофер Савкин), причинен вред автохозяйству № 4. Последнее обратилось в суд с иском о возмещении вреда к Савкину, причем народный суд 6 участка гор. Томска иск удовлетворил, решив взыскать с Савкина в пользу автохозяйства № 4 ущерб в размере 2 023 руб. 47 коп. и судебные расходы в сумме 41 руб. Считая, что ответственность за вред должен нести не шофер Савкин, а владелец автомашины — ГРЭС-2 и учитывая, что гражданско-

¹³⁾ См. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1960 г., № 3.

¹⁴⁾ См. Н. Б. Зейдер. Судебное заседание и судебное решение в советском гражданском процессе, Саратов, 1959, стр. 39.

правовые споры между государственными организациями суду неподведомственны, президиум решение народного суда отменил и дело производством прекратил (постановление от 26/V 1960 года).

Данное постановление не может быть признано правильным. Поскольку гражданский иск был предъявлен к шоферу, спор подведомствен суду (п. «а» ст. 21 ГПК). Вместе с тем, если в ходе судебного разбирательства выяснилось, что надлежащим ответчиком является не шофер, а владелец автомашины — ГРЭС-2, следовало произвести замену ненадлежащего ответчика по правилам ст. 166 ГПК и инструктивного письма ГКК Верховного Суда РСФСР 1926 года № 1. При согласии истца на замену в процесс вступила бы в качестве ответчика организация — ГРЭС-2, и суд вправе был бы передать дело в арбитраж (п. «г» ст. 103 ГПК). Если бы согласие истца не было получено, суд мог бы привлечь в качестве соответчика организацию — владельца автомашины, причинившей вред, по своей инициативе, но поскольку в этом случае спорящей стороной оставался шофер — спор должен быть разрешен судом.

Президиум областного суда правильно отметил, что в деле участвует ненадлежащий ответчик, но по этому основанию он не мог прекращать дело производством. Истец располагал правом на предъявление иска, а в ходе процесса не возникли обстоятельства, препятствовавшие вынесению решения. Поэтому, обнаружив участие в процессе ненадлежащего ответчика, президиум должен был вынести постановление об отказе в иске за отсутствием у истца права на иск в материальном смысле, а не о прекращении дела.

По иску Пархоменко А. С. к Пархоменко В. С. о взыскании алиментов на содержание дочери президиум указал, что истица не имела права на иск, так как отцом ребенка записан гр. Раменский В. С., а матерью — Раменская А. С. Из постановления не видно, о каком праве на иск идет речь. Если имеется в виду право на иск в процессуальном смысле, то президиум должен был прекратить дело производством, если же право на иск в материальном смысле — вынести решение об отказе в иске. Но ни того, ни другого сделано не было. Постановлением от 16/VI 1960 года президиум отменил решение народного суда и возвратил дело на новое рассмотрение. Тем самым он признал, что истица обладает правом на иск в процессуальном смысле, но не установил, имеет ли она право на иск в материальном смысле. Вот почему констатация в постановлении, что истица не обладает правом на иск, ошибочна, если иметь в виду право на иск в процессуальном смысле, и преждевременна, если говорить о праве на иск в материальном смысле.

Отдельные замечания. Президиум не всегда пользуется своим правом вынесения нового решения и установления факта, имеющего юридическое значение, хотя обстоятельства дела достаточно выяснены и в новом судебном разбирательстве нет необходимости.

Народный суд 5 участка гор. Томска, рассмотрев заявление Решетниковой об установлении факта регистрации брака и установив, что брак действительно был заключен, отказал, тем не менее, в установлении факта, основываясь на том, что брак был совершен по церковному обряду, а в годы советской власти не был оформлен в органах ЗАГСа. Президиум, признав доводы народного суда противоречащими примечанию к ст. 2 КЗоБСО РСФСР, своим постановлением не установил факта, а возвратил дело на новое рассмотрение в народный суд, хотя необходимости в дополнительном исследовании фактических обстоятельств не было.

Президиум не воспользовался своим правом установления факта и по заявлению Барышевой Е. Г., которой народный суд Молчановского

района определением от 29/V-59 года отказал в установлении факта нахождения на иждивении мужа. Президиум констатировал (постановление от 30/I 1960 года), что факт нахождения Барышевой на иждивении мужа установлен, однако после отмены определения дело возвратил в народный суд на новое рассмотрение, не указав, что следует при новом рассмотрении проверить и какие нарушения необходимо устранить.

Отменяя решения народного суда 2 участка Асиновского района от 12/V 1960 года по иску Лайского леспромхоза к Данилину А. И. о взыскании 419 руб. 22 коп., президиум отметил в качестве нарушения ст. 25 ГПК, что народный суд не разыскал ответчика и рассмотрел дело в его отсутствие. Нерозыск ответчика и рассмотрение дела в его отсутствие не является нарушением ст. 25 ГПК. Розыск ответчика производится только по искам о взыскании с родителей алиментов на содержание детей (ч. III ст. 26 ГПК). В остальных же случаях, при неизвестности места жительства ответчика, дело рассматривается по правилам ч. I ст. 26 и ст. 72 ГПК, т. е. по месту нахождения имущества или по последнему известному месту постоянного жительства или занятия ответчика. В интересах всестороннего и полного исследования доказательств суд, разрешая дело в отсутствие ответчика, может назначить официального представителя (см. пост. Пленума Верховного суда РСФСР 22 декабря 1924 года, прот. № 24).

Народный суд I участка гор. Колпашево удовлетворил иск Истевой Ф. П. об исключении из описи имущества дома, признав, что средства, похищенные ее мужем Истевым Ф. С., на строительство дома не расходовались.

Президиум, отменяя данное решение и возвращая дело на новое рассмотрение, отметил, что указанный вывод народного суда не соответствует приговору по уголовному делу, в котором записано, что часть средств, похищенных Истевым Ф. С., расходовалась на строительство дома (постановление от 24/XI 1960 года).

Данное замечание Президиума противоречит инструктивному письму ГKK Верховного Суда РСФСР 1926 года № 1, в котором сказано, что приговор уголовного суда обязателен для суда гражданского только по вопросу о том, совершилось ли преступление и совершено ли оно подсудимым.

Вопросы трудового права

При рассмотрении трудовых дел президиум обращает особое внимание на подведомственность судам трудовых споров, поскольку судами иногда допускаются ошибки. Так, правильно были отменены по протесту председателя облсуда определения нарсуда Тегульдетского района от 8 января и 19 февраля 1959 года, и дело производством прекращено за неподведомственностью.

Ощепкова Е. Н., работавшая продавцом Красногорского сельпо Тегульдетского райпотребсоюза, с 19 октября 1959 года была уволена с работы. Местком Красногорского сельпо постановлением от 26 октября 1959 года восстановил ее на работе, но администрация сельпо это постановление не выполнила. Нарсуд своим определением от 8 января 1960 года взыскал с Красногорского сельпо в пользу Ощепковой зарплату за вынужденный прогул с 26 октября 1959 года по 8 января 1960 года. Поскольку администрация сельпо продолжала не выполнять постановление месткома, нарсуд определением от 19 февраля 1960 года вновь взыскал с сельпо в пользу Ощепковой зарплату за время вынужденного прогула с 8 января по 19 февраля 1960 года. Президиум правильно ука-

зал, что для принудительного исполнения постановлений ФЗМК профсоюза установлен особый порядок¹⁵⁾.

Однако в ряде случаев президиум ошибочно не прекращает дела производством. Так, Луговской Н. А. был уволен с работы обстановочного старшины водопутей Колпашевского участка № 1 20 октября 1958 года. Постановлением месткома от 26 февраля 1959 года он был восстановлен на работе. По вине начальника технического участка постановление месткома профсоюза не выполнялось до августа 1959 года. В связи с этим Луговской обратился в местком за взысканием зарплаты за все время вынужденного прогула, но последним постановлением от 17 августа 1959 года отказал Луговскому. Народный суд I участка Колпашевского района решением от 8 февраля 1960 года удовлетворил его исковые требования и взыскал в пользу Луговского зарплату за все время вынужденного прогула со дня увольнения, т. е. с 20 октября 1958 года до 11 августа 1959 года в сумме 3 745 руб., в том числе 1738 руб., т. е. половину, с начальника техучастка, виновного в неисполнении постановления месткома.

Президиум областного суда, рассматривая дело по протесту председателя облсуда, постановлением от 29 апреля 1960 года изменил решение суда, указав, что зарплату нужно взыскать только со дня вынесения постановления месткома, т. е. с 26 февраля 1959 года. Одновременно он зачел в эту сумму 1194 руб. случайного заработка, взыскав в пользу Луговского 1555 руб., а не 3 745 руб., как решил нарсуд. Следовательно, президиум пришел к выводу о незаконности второго постановления месткома от 17 августа 1959 года. Поэтому необходимо было дело производством прекратить по мотивам неподведомственности, ибо Положение о порядке рассмотрения трудовых споров, утвержденное 31 января 1957 года, устанавливает специальный порядок выполнения постановлений профсоюза о восстановлении на работе. Согласно ст. 40 Положения в случае задержки администрацией предприятия или учреждения исполнения решения комиссии по трудовым спорам или постановления ФЗМК о восстановлении на работе неправильно уволенного работника, ФЗМК профсоюза должен вынести постановление о выдаче неправильно уволенному работнику зарплаты за все время вынужденного прогула со дня вынесения постановления по трудовому спору по день его исполнения.

Президиум правильно решает дела о восстановлении на работе лиц, уволенных по инициативе администрации.

Например, обоснованно отклонен протест зам. прокурора РСФСР на решение нарсуда I участка г. Колпашево от 5 ноября 1959 года по иску Галкиной А. Е. о восстановлении на работе. Галкина работала учительницей начальной школы. В связи с тем, что она не обладала необходимыми знаниями, при проверке тетрадей учеников допускала массовый пропуск ошибок, скопрометировала себя в быту, администрация правильно уволила ее с работы по п. «в» ст. 47 КЗоТ. Доводы протеста о том, что нарсуд без достаточных оснований признал факт непригодности Галкиной к работе, не нашли подтверждения в материалах дела.

При рассмотрении дел, связанных с компенсацией за работу в выходные и праздничные дни, а также за сверхурочную работу, президиум в ряде случаев допускает ошибки. Так, серьезная ошибка допущена в постановлении от 5 мая 1960 года по делу Анисимова И. А. Анисимов работал шкипером паузка в Колпашевском леспромхозе. За время работы с 1 мая по 30 октября 1959 года он не пользовался выходными днями.

¹⁵⁾ См. Положение о порядке рассмотрения трудовых споров, утвержденное 31 января 1957 года.

Кроме того, за этот же срок ему не предоставляли сокращенных рабочих дней в предвыходные дни. Нарсуд I участка гор. Колпашево, куда обратился с иском Анисимов, решением от 8 февраля 1960 года обязал ответчика предоставить ему отгул за 28 неиспользованных выходных дней и за 50 часов работы в предвыходные дни, всего длительностью в 35 дней с оплатой за все дни отгула.

Президиум, рассматривая дело по протесту председателя облсуда, отменил решение суда, ибо, как указал он, отгулы в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 13 сентября 1957 года могут предоставляться не более чем за 3 месяца перед обращением в комиссию по трудовым спорам. Одновременно он указал на ошибку суда, оплатившего дни отгула.

Президиум облсуда не определил, сколько дней отгула должно быть предоставлено в виде компенсации за неиспользованные выходные дни и сколько времени Анисимов работал сверхурочно в предвыходные дни. При таком разграничении видно, что ссылка президиума облсуда на постановление Пленума Верховного Суда СССР от 13 сентября 1957 года правильна только лишь в части оплаты за 50 сверхурочных часов работы.

Вместе с тем постановление ВЦСПС от 29 июня 1934 года разъяснило, что компенсирование сверхурочных работ отгулом не допускается¹⁶⁾. Ст. 60 КЗоТ предусматривает компенсирование сверхурочных работ только в денежной форме. Поэтому из 35 дней, предоставленных Анисимову в виде отгула, необходимо исключить 50 часов или, как сказано в решении суда, 7 дней, ибо они представляют из себя сверхурочную работу. Поскольку сверхурочная работа имела место в течение 6 месяцев, в соответствии с п. 14 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 13 сентября 1957 года она подлежит оплате не более чем за 3 месяца, предшествующие подаче заявления в комиссию по трудовым спорам. Из остальных 28 дней необходимо выделить 2 дня работы в праздничные дни 1 и 2 мая 1959 года. Работа в течение этих дней подлежит оплате в двойном размере, а если работник согласен, ему должны быть предоставлены другие выходные дни¹⁷⁾. Наконец, оставшиеся 26 дней Анисимов работал в выходные дни. В соответствии со ст. 110 КЗоТ в тех случаях, когда работнику по условиям работы нельзя предоставить общепризнанных еженедельных дней отдыха, отдых должен быть предоставлен в другие удобные для них выходные дни. Постановлением НКТ РСФСР от 1 августа 1930 года компенсация за неиспользованные дни отдыха деньгами запрещена¹⁸⁾. Как указал Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 13 сентября 1957 года, удовлетворение требований работников о компенсации за работу в дни еженедельного отдыха путем присуждения денежного вознаграждения может производиться только в порядке исключения, когда предоставление работнику отгула невозможно, например, ввиду увольнения с работы.

Из материалов дела видно, что к моменту рассмотрения спора в суде Анисимов был уволен с работы. Следовательно, президиум, отменяя решение суда, должен был указать в своем постановлении, что при новом рассмотрении дела необходимо решить вопрос о возможности денежной компенсации за сверхурочную работу, работу в праздничные и выходные дни и обратить внимание суда на необходимость учета ст. 21 Положения о порядке рассмотрения трудовых споров от 31 января

¹⁶⁾ Бюллетень ВЦСПС, 1934, № 15.

¹⁷⁾ См. пост. СНК СССР от 24 сентября 1929 г. (СЗ СССР 1929, № 63, ст. 586).

¹⁸⁾ «Известия НКТ СССР», 1930, № 25.

1957 года¹⁹⁾, где предусмотрено, что при рассмотрении споров по вопросам о денежных требованиях можно выполнить решения о выплате причитающихся работнику денежных сумм за время до подачи заявления, но не более чем за 3 месяца.

Значительное место в работе президиума облсуда занимают дела о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию или учреждению. Изучение работы президиума показывает, что они решаются в основном правильно. Президиум в полном соответствии с конкретными обстоятельствами применяет ст. 83^б КЗоТ. Например, решением нарсуда Бакcharского района от 6 февраля 1959 года был взыскан с Адодина В. М. в пользу Галкинской РТС ущерб в сумме 7900 руб. Ответчик работал зав. нефтебазой Галкинской РТС. 1 декабря 1958 года после заправки автомашины из бензоколонки Адодин по неосторожности забыл перекрыть кран цистерны, в результате чего вытекло на землю 9334 кг горючего на сумму 13 262 руб. Президиум облсуда постановлением от 7 апреля 1960 года правильно снизил сумму ущерба, подлежащую взысканию с Адодина, до 2 тыс. руб. Из материалов дела видно, что семья Адодина состоит из 3 человек. Кроме этого, он платит алименты на 2 детей. Его зарплата 640 руб. в месяц является единственным доходом в семье. За год с него было удержано в возмещение ущерба 1613 руб. В течение всего периода работы не допускал нарушений трудовой дисциплины. К выполнению трудовых обязанностей относится добросовестно. Следовательно, президиум правильно применил ст. 83^б КЗоТ, которая предусматривает необходимость при установлении размеров подлежащего возмещению ущерба учитывать не только причиненные убытки, но и конкретную обстановку, при которой был причинен ущерб, а также материальное положение работника. При этом следует отметить правильность позиции президиума, который, применяя ст. 83^б КЗоТ, учитывает отношение работника к труду и к возмещению причиненного ущерба.

Вопросы колхозного права

Рассматривая в порядке надзора гражданские колхозные дела²⁰⁾, президиум стоит на защите имущественных прав колхозов и колхозников, правильно сочетая при этом интересы государства, колхозов и колхозников. В своей работе он руководствуется соответствующими нормативными актами и от народных судов требует строгого соблюдения их при разрешении конкретных гражданских колхозных дел. Так, в постановлениях подчеркивается необходимость при рассмотрении исков о взыскании продуктов и денег на трудовни соблюдения постановления ЦИК и СНК СССР от 26/VII 1937 года «О сокращении срока исковой давности по спорам между колхозами и колхозниками по трудовням».

По делам о взыскании ущерба, причиненного колхозу, строго охраняются имущественные интересы колхозов. При этом в целях правильного разрешения споров по гражданским колхозным делам президиум требует от народных судов исследования всех обстоятельств дела. По искам о возмещении ущерба колхозу, причиненного колхозниками нарушением трудовой дисциплины, президиум совершенно правильно,

¹⁹⁾ Ведомости Верховного Совета СССР, 1957, № 4, ст. 58.

²⁰⁾ Из 189 гражданских дел, рассмотренных президиумом Томского областного суда за 1960 год, гражданских колхозных дел — 9. Три из них — о взыскании с колхозов оплаты по трудовням, два дела — о взыскании с колхозников ущерба, причиненного колхозу, три дела — о взыскании в пользу колхоза авансов, выданных лицам, прибывшим в колхоз в порядке планового переселения, одно дело — о взыскании стоимости картофеля в пользу колхоза с участка, самовольно засеянного.

в соответствии с требованием закона, ориентирует народные суды на взыскание только положительного ущерба, но не упущенной выгоды.

Решением народного суда Бакчарского района от 15/IX 1958 года взыскано с доярки колхоза Жуковой Т. И. в пользу колхоза «Родина» 1313 руб., составляющих стоимость 1515 л молока. В результате того, что Жукова 3 раза самовольно оставляла закрепленную за ней группу коров, снизились удои, по подсчетам колхоза, на 1515 л.

Президиум постановлением от 29 апреля 1960 года указанное решение отменил, в иске колхозу отказал, отметив в своем постановлении, что размер подлежащего взысканию ущерба, причиненного колхозу колхозником, должен определяться, исходя из прямого ущерба, в данном же случае колхоз просил взыскать с Жуковой упущенную выгоду, делая предположительный вывод о том, что по причине отсутствия Жуковой на работе от коров было недополучено 1515 л молока.

Такое указание полностью соответствует п. 8 постановления Пленума Верховного Суда СССР, принятого 26 марта 1960 года по гражданским колхозным делам²¹).

В постановлениях Пленума Верховного Суда СССР по гражданским колхозным делам от 5/V 1950 года и 26/III 1960 года подчеркивается, что иски колхозников о взыскании продуктов и денег на трудодни могут рассматриваться судами только в том случае, если трудодни приняты к оплате правлением колхоза. По иску Овчинниковой к колхозу им. Калинина о взыскании на трудодни неизвестно, приняты ли к оплате эти трудодни правлением колхоза. Президиум в своем постановлении не указал суду на необходимость проверить документально это обстоятельство.

При разрешении указанной категории дел суд в порядке предварительной подготовки должен требовать от истцов представления справки колхоза о количестве выработанных истцом, но не оплаченных колхозом трудодней и о количестве причитающихся на них продуктов и денег. В случае затруднительности для истца представления **этих документов** суд обязан сам запросить **эти сведения** от правления колхоза (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 5/V 1950 года и 26/III 1960 года).

Народные суды в ряде случаев ограничиваются запросом справки о сумме задолженности, вместо указанных сведений, а колхозы в разное время представляют справки с разными суммами задолженности. (Так, по делу агронома Смирновой к колхозу «Северная Тайга» о взыскании оплаты по трудодням в сумме 3353 руб. колхоз представил 6 справок, в каждой из них суммы разные). Имея такие данные, трудно правильно разрешить спор. Президиум не всегда требует от народных судов соблюдения п. 12 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26/III 1960 года (соответственно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 5/V 1950 года). Отсюда и возникает необходимость либо самому делать запросы в райсельхозинспекцию о выверке задолженности колхоза, как по делу Смирновой (л. д. 205), либо давать такие, например, указания: «нарсуду следует критически отнестись к справке, предоставленной колхозом, в которой указывается, что истец работал в колхозе по апрель 1958 года, заработка за 1958 год у него не значится» (постановление по делу Флеменг о взыскании с колхоза «Победа» 900 руб.). Относиться «критически» (в смысле оценки доказательств) суд обязан к любому документу, а правильно разрешать споры по этой категории дел возможно на основании указанных в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда СССР сведений колхоза.

²¹) См. журн. «Бюллетень Верховного суда СССР», 1960, № 3.